

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать четвертая сессия
18–29 января 2016 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета
по правам человека и пунктом 5 приложения
к резолюции 16/21 Совета**

Сомали*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 16 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора¹. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты, по возможности, оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, в надлежащих случаях в отдельном разделе изложены материалы, подготовленные национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

Информация, представленная заинтересованными сторонами

А. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств²

1. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) рекомендовала Сомали ратифицировать основные договоры в области прав человека, включая КЛДЖ и три факультативных протокола к КПП³.
2. Организация «Земля женщин-Берлин» (ЗЖ-Берлин) рекомендовала Сомали в приоритетном порядке подписать и ратифицировать международные договоры и конвенции в области прав человека, включая КЛДЖ⁴. Организация «Мусульмане за прогрессивные ценности» (МПЦ) также рекомендовала Сомали ратифицировать КЛДЖ и Факультативный протокол к ней⁵.
3. Авторы совместного представления 5 (СП5) рекомендовали Сомали ратифицировать КПИ⁶.
4. Организация «Международная амнистия» (МА) рекомендовала Сомали ратифицировать ФП-КПП-ВК без каких бы то ни было оговорок или заявлений, которые могут быть расценены как оговорки, и внедрить его в национальное законодательство⁷.
5. МА рекомендовала Сомали как можно скорее присоединиться к Римскому статуту Международного уголовного суда (МУС), Соглашению о привилегиях и иммунитетах МУС и к Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества и внедрить их в национальное законодательство⁸. ХРУ вынесла аналогичную рекомендацию⁹.
6. ХРУ рекомендовала Сомали ратифицировать Протокол Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке («Протокол Мапуту»); и сдать на хранение Африканскому союзу ратификационные грамоты Кампальской конвенции Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи¹⁰.

2. Конституционная и законодательная основа

7. Авторы СП5 отметили, что, хотя Временная конституция содержит эффективные гарантии защиты прав человека, процесс пересмотра Конституции, который должен носить характер широких консультаций, предоставляет возможность для устранения сохраняющихся пробелов, связанных с такими вопросами, как насилие в отношении женщин и участие внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и инвалидов в процессе принятия решений и общественной жизни. Авторы СП5 отметили также, что Уголовный кодекс противоречит нормам международного уголовного права и прав человека и требует внесения поправок¹¹.
8. Авторы совместного представления 1 (СП1) рекомендовали Сомали принять меры к тому, чтобы общинные лидеры и члены групп меньшинств, включая женщин, были полностью вовлечены и могли участвовать в текущих обсуждениях изменения Конституции и процессах государственного управления¹².

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и директивные меры

9. Авторы СП5 заявили, что, хотя в регионе Пунтленд было учреждено Управление защитника прав человека, на федеральном уровне правозащитного учреждения не существует. Законопроект об учреждении Комиссии по правам человека находится на рассмотрении парламента. Авторы СП5 рекомендовали Сомали

ли принять меры к тому, чтобы такая Комиссия была учреждена в соответствии с Парижскими принципами¹³.

10. МА сообщила о создании Министерства по делам женщин и правам человека в рамках Федерального правительства Сомали (ФПС). Кроме того, в феврале 2013 года была создана Целевая группа по правам человека для расследования сообщений о нарушениях прав человека. Эта Целевая группа рассматривается в качестве учреждения, предшествующего созданию национальной Комиссии по правам человека¹⁴.

11. Авторы совместного представления 4 (СП4) указали, что в регионе «Сомалиленд» в процессе отбора членов Национальной комиссии по правам человека не были надлежащим образом соблюдены требования соответствующего законодательства. Организации гражданского общества не принимали участия в процессе учреждения Комиссии¹⁵.

В. Сотрудничество с правозащитными механизмами

1. Сотрудничество в договорными органами

12. Авторы СП1 отметили, что Сомали с 1984 года не представляла докладов в рамках КЛРД, и рекомендовали Сомали не позднее 2019 года представить доклад по КЛРД в целях проведения углубленного обзора достигнутого прогресса и необходимых улучшений в этой области¹⁶.

2. Сотрудничество со специальными процедурами

13. Авторы совместного представления 3 (СП3) рекомендовали Сомали направить постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур Организации Объединенных Наций¹⁷.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

14. Организация «МПЦ» заявила, что правительство Сомали увековечивает гендерное неравенство, так как не предпринимает шагов, направленных на разработку, осуществление и обеспечение применения мер политики в целях недопущения насилия в отношении женщин, браков по принуждению и проведения калечащих операций на женских половых органах/женского обрезания¹⁸.

15. Авторы СП5 отметили, что одной из проблем является захват земель родственниками-мужчинами после смерти мужа/отца. В соответствии с обычными нормами вдовы редко наследуют землю и зачастую лишаются доступа к земле их мужей, если у них нет детей; таким образом, земля передается в доверительное пользование дядям или другим родственникам мужского пола и наследуется детьми после достижения ими совершеннолетия¹⁹.

16. Авторы СП5 рекомендуют Сомали провести конкретные правовые реформы в целях борьбы с дискриминацией и обеспечения гендерного равенства в браке и прав женщин в случае расторжения брака (включая право на равную долю в имуществе, повторное вступление в брак и право опеки над детьми); а также прав вдов. Необходимо внести изменения в семейное законодательство и устранить как в законе, так и на практике проблемы, связанные с защитой прав жен-

щин в семье, в том числе прав на наследство, а также с распределением обязанностей в семье и принятием решений²⁰.

17. Авторы СП5 заявили, что за пределами Могадишо члены меньшинств и маргинализированных кланов сталкиваются с дискриминацией, которая в некоторых случаях может достигать масштабов преследования. Риски, с которыми сталкиваются представители маргинализированных кланов/групп, зависят от группы, к которой они принадлежат, и от того, имеет ли то или иное лицо доступ к защите со стороны представляющего большинство клана²¹.

18. МПЦ отметила, что граждане из числа ЛГБТИ сталкиваются с социальной, политической и правовой дискриминацией, и сообщила об имевшем место в 2013 году инциденте, когда 18-летний юноша был насмерть забит камнями недалеко от Могадишо в связи с обвинениями в гомосексуализме²².

19. Авторы СП4 отметили, что в регионе «Сомалиленд» отсутствуют законодательство и меры политики, защищающие права лиц, инфицированных ВИЧ/СПИД. Стигматизация и дискриминация препятствуют их доступу к таким услугам, как образование, здравоохранение и обеспечение безопасности²³.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

20. Авторы СП5 отметили, что в ходе УПО 2011 года Сомали взяла на себя обязательства по введению моратория на применение смертной казни²⁴, однако этот мораторий до сих пор не введен²⁵. ХРУ сделала аналогичное замечание и заявила, что в 2013 и 2014 годах правительство казнило по крайней мере 28 человек²⁶.

21. МА отметила, что Сомали сохранила смертную казнь, несмотря на свою неизменную поддержку резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о моратории на смертную казнь²⁷. Большинство решений о смертных приговорах выносятся и приводятся в исполнение военными судами и зачастую в рамках судебных разбирательств, которые не соответствуют международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Во многих случаях казнь осуществляется быстро, как это было, например, в апреле 2014 года в Кисмайо, когда смертный приговор был приведен в исполнение спустя девять дней после того, как осужденный предположительно убил одного из старейшин. Неясно, какой суд признал его виновным и имело ли место судебное разбирательство в принципе²⁸.

22. Авторы СП4 отметили, что регион «Сомалиленд» отказался от введения моратория на смертную казнь и от ее отмены²⁹. МА добавила, что 12 апреля 2015 года в «Сомалиленде» был отменен существовавший в течение девяти лет мораторий на смертную казнь и были казнены шесть приговоренных к смертной казни заключенных в тюрьме Мандеера³⁰.

23. В отношении нарушений прав человека и международного гуманитарного права ХРУ отметила, что рекомендации 98.103³¹ и 98.105³² выполнены не были³³.

24. Авторы СП3 отметили, что вооруженный конфликт между проправительственными войсками, Миссией Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и исламистской вооруженной группировкой «Аш-Шабааб» в южной и центральной частях Сомали по-прежнему формирует сложную обстановку для действий гражданского общества, учитывая, что тысячи граждан Сомали были произвольно убиты или перемещены со времени первого УПО Сомали³⁴.

25. МА заявила, что все стороны продолжающегося немеждународного вооруженного конфликта, включая АМИСОМ, нарушили международные нормы в области прав человека и гуманитарного права. МА указала, что в 2014 году возросло число мирных жителей, ставших жертвами массовых убийств. Отмечался

также ряд нападений на ключевые государственные объекты, в том числе на президентский дворец «Вилла Сомали»³⁵. Несмотря на то, что в августе 2011 года боевики «Аш-Шабааб» вывели свои войска и технику из Могадишо, эта группа все чаще осуществляет нападения на гражданских лиц³⁶. ХРУ выразила аналогичную обеспокоенность³⁷.

26. Что касается рекомендации 98.73³⁸, то ХРУ заявила, что воюющие стороны совершают нападения на гражданских лиц, которые оказываются заложниками в противостоянии между правительственными войсками и «Аш-Шабааб», столкновениями между правительственными силами из-за контроля за пропускными пунктами и в столкновениях с клановыми группировками за землю и ресурсы в ходе неоднозначного процесса формирования федеративных субъектов³⁹.

27. Авторы СП4 отметили отдельные случаи вооруженного противостояния в регионе Сул и в округе Бухудл региона Тогдер в «Сомалиленде»⁴⁰.

28. Авторы СП5 заявили о продолжающихся поступать сообщениях о произвольных арестах, насильственных исчезновениях, пытках в центрах содержания под стражей, в связи с которыми, тем не менее, не было начато каких-либо расследований⁴¹. ХРУ отметила, что Национальное разведывательное управление Сомали (НРУС) регулярно проводит массовые зачистки, несмотря на отсутствие какого-либо законного основания для ареста и задержания подозреваемых. В некоторых случаях НРУС содержало заключенных под стражей в течение длительного периода в отсутствие судебного надзора и жестоко обращалось с подозреваемыми во время допросов⁴². Международная организация «Репортеры без границы» (РБГ) выразила аналогичную обеспокоенность⁴³.

29. По словам авторов СП5, ни одна из правовых систем Сомали не решает проблему гендерного насилия (ГН). Различные правовые системы существуют параллельно друг с другом, и ни одна из систем (общее право и обычное право) не обеспечивает достаточной правовой защиты для жертв ГН⁴⁴.

30. Что касается рекомендаций 98.80⁴⁵ и 98.111⁴⁶, то ХРУ отметила, что в 2014 году правительство пообещало вести борьбу с угрожающе высоким уровнем сексуального насилия путем утверждения плана действий, осуществление которого продвигается медленными темпами, а защита наиболее уязвимых общин, по сути, отсутствует⁴⁷.

31. ХРУ указала на то, что отдельные солдаты в составе сил АМИСОМ подвергали сексуальной эксплуатации и насилию женщин и девочек на своих базах в Могадишо. В некоторых случаях женщинам и девочкам в обмен на секс предлагались гуманитарная помощь, медикаменты и продовольствие. Лишь немногие женщины подали жалобы, что объясняется их страхом перед репрессиями и отсутствием эффективных и безопасных механизмов подачи жалоб⁴⁸. МА отметила, что акты сексуального и гендерного насилия также по-прежнему осуществляются военнослужащими Национальных вооруженных сил Сомали (НВСС), участниками вооруженной оппозиции и членами военизированных групп⁴⁹.

32. Национальная комиссия по правам человека «Сомалиленда» (НКПЧС) заявила, что изнасилования являются наиболее распространенной формой сексуального гендерного насилия в «Сомалиленде». Жертвы изнасилований и бытового насилия неохотно сообщают о подобных инцидентах, так как не доверяют системе правосудия и боятся расправы. Большинство таких дел заканчивается внесудебным урегулированием и выплатой компенсаций и не доходит до судебного разбирательства. Многие родители договариваются о неофициальной компенсации. Жертвы изнасилований редко добиваются справедливости, поскольку урегулирование таких дел происходит во внесудебном порядке⁵⁰.

33. Авторы СП5 заявили, что ранние браки по-прежнему являются серьезной проблемой, имеющей негативные последствия для здоровья и образования девочек⁵¹.

34. Организация «ЗЖ-Берлин» указала на то, что в Сомали не был разработан закон, напрямую запрещающий калечащие операции на женских половых органах, из-за отсутствия политической воли к решению этого вопроса. В результате эта практика по-прежнему широко распространена и насаждается культурными и религиозными лидерами в рамках обычного и религиозного права⁵².

35. МА указала, что в 2012 году правительство утвердило два плана действий, направленных на предотвращение и пресечение вербовки детей в качестве комбатантов и на предотвращение убийств и калечения детей конфликтующими сторонами. Однако эти планы действий так и не были осуществлены. МА отметила, что дети по-прежнему вербуются группировкой «Аш-Шабааб» и используются этой группой для ранних браков. Вооруженные группировки, связанные с правительством, также обвиняются в вербовке и использовании детей-комбатантов⁵³. ХРУ выразила аналогичную обеспокоенность⁵⁴.

36. Авторы совместного представления 6 (СП6) заявили, что в регионе Джубаленд дети от 13 лет и старше по-прежнему принудительно вербуются и обучаются вооруженной группировкой «Аш-Шабааб». Масштабная вербовка детей осуществляется также в отдельных частях регионов Нижняя Джубба, Средняя Джубба и Гедо и в отдельных частях Средней и Нижней Шабелле, где группировка «Аш-Шабааб» вербовала подростков и детей из числа банту в возрасте от 10 лет⁵⁵.

37. Представители Глобальной инициативы по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) заявили, что телесные наказания запрещены Конституцией «Сомалиленда» в определенных обстоятельствах, однако на остальной территории Сомали такой запрет отсутствует. Детей можно на законном основании бить и причинять им боль из соображений «дисциплины» дома, в специализированных детских учреждениях, детских садах, школах и в рамках исправительной системы⁵⁶.

38. Авторы СП4 заявили, что в «Сомалиленде» не определен возраст ребенка. Следовательно, многие дети подвергаются рискам из-за отсутствия четких юридических указаний относительно их возраста. Дети в «Сомалиленде» подвергаются незаконной торговле, бросают школу, подвергаются телесным наказаниям и используют вредные для здоровья вещества. Кроме того, дети становятся жертвами калечения женских половых органов, принудительных/ранних браков, изнасилований и других сексуальных преступлений⁵⁷.

39. Авторы совместного представления 2 (СП2) заявили, что в крупных городах дети обычно работают в качестве уличных торговцев, мойщиков машин и домашней прислуги. Многие девочки, работающие в качестве домашней прислуги, не получают адекватную зарплату либо не получают ее вообще. Дети, работающие в качестве домашней прислуги, имеют ненормированный рабочий день и особенно уязвимы для экстремальных форм эксплуатации. Многие дети-сироты ведут собственное домашнее хозяйство и зарабатывают на жизнь с помощью неофициального предпринимательства, как правило в сфере уличной торговли. Другие дети-сироты, как сообщается, становятся жертвами организованной преступности и вербуются в состав вооруженных группировок⁵⁸.

3. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

40. ХРУ заявила, что ФПС не смогло обеспечить минимальную безопасность для гражданских судов и продолжает опираться на систему военных судов для отправления правосудия по широкому кругу преступлений. Нередко преступления, рассматриваемые в военных судах, по закону не подпадают под их юрисдикцию, и судебные разбирательства не соответствуют международным нормам справедливого судебного разбирательства⁵⁹.

41. Авторы СП4 отметили, что суды не охватывают все районы «Сомалиленда». В сельских и скотоводческих общинах, как правило, используются традиционные способы урегулирования конфликтов и отсутствует доступ к судам. Число судей ограничено. Женщины, бедные слои населения, ВПЛ и уязвимые группы населения сталкиваются с такими препятствиями в доступе к правосудию, как личный фаворитизм, политическое влияние и отсутствие прозрачности⁶⁰.

42. Авторы СП4 выразили обеспокоенность по поводу соблюдения процессуальных норм, потенциала судей, прокуроров, полицейских следователей, эффективности судебной системы и проблемы использования обычного права при рассмотрении дел в «Сомалиленде». Военные суды ведут упрощенное судопроизводство, в результате чего подзащитные не могут предоставить достаточные доказательства и не имеют достаточно времени для того, чтобы защищать себя⁶¹.

43. НКПЧС указала, что реализация прав человека женщин затрудняется недостаточной осведомленностью женщин в правовых вопросах в связи с тем, что действующая судебная система не охватывает большую часть женщин, которые проживают в сельских районах «Сомалиленда»⁶².

44. РБГ отметили, что с момента вынесения рекомендаций, касающихся защиты журналистов в мае 2011 года в рамках УПО, было убито по крайней мере 33 журналиста. По мнению РБГ, правительство Сомали показало свою неспособность защищать журналистов, и его усилия, предпринятые в целях поиска убийц этих журналистов, не дали каких-либо результатов. В большинстве случаев расследования не привели к установлению виновных в этих преступлениях и тем более к их наказанию⁶³.

45. Организация «Статья 19» заявила, что журналисты подвергаются регулярным преследованиям при исполнении своих профессиональных обязанностей, произвольным задержаниям и заключению под стражу органами правопорядка Сомали и третьими сторонами. Многочисленные убийства журналистов, абсолютная безнаказанность большей части этих убийств и продолжающиеся преследования стали причиной того, что многие работники средств массовой информации и журналисты покинули страну. Из-за высокого уровня безнаказанности широко распространена самоцензура⁶⁴.

46. Национальный союз журналистов Сомали (НСЖС) подчеркнул, что преследование журналистов и безнаказанность преступников связаны с тем, что журналисты и средства массовой информации раскрывают истинное положение вещей, ведут борьбу с широко распространенной культурой безнаказанности и поощряют подотчетность, верховенство права и судебную защиту тех лиц, кто ведет борьбу за подотчетность и справедливость⁶⁵.

47. Авторы СП5 заявили, что организация «Аш-Шабааб» по-прежнему является основной группировкой, подозреваемой в преднамеренных убийствах журналистов, а ФПС несет прямую или косвенную ответственность за аресты журналистов и закрытие средств массовой информации. Наряду с широким распространением актов насилия в отношении журналистов процветает культура безнаказанности, формирование которой связано с институциональной неспособностью

или нежеланием осуществлять уголовное преследование виновников этих преступлений⁶⁶.

48. Международная сеть по правам ребенка (МСПР) заявила, что начиная с 2009 года в Сомали наряду с гражданским правом применяется исламское право и что в соответствии с нормами исламского права лица несут уголовную ответственность после достижения ими зрелости⁶⁷.

49. МСПР отметила отсутствие законодательного запрета на смертную казнь, пожизненное заключение и телесные наказания в рамках судебных приговоров в отношении правонарушений, совершенных детьми⁶⁸.

50. МСПР заявила, что в соответствии с Уголовным кодексом Сомали, который применяется на территории южной/центральной частей Сомали и региона Пунтленд, минимальный возраст уголовной ответственности составляет 14 лет, однако дети, не достигшие этого возраста, могут быть отправлены в исправительные учреждения⁶⁹.

51. МСПР заявила также, что в «Сомалиленде» в соответствии с Законом о ювенальной юстиции 2007 года минимальный возраст уголовной ответственности составляет 15 лет⁷⁰. Вместе с тем авторы СП4 указали, что этот закон не применяется. Дети привлекаются к уголовной ответственности и судятся как взрослые и помещаются в исправительные учреждения вместе со взрослыми⁷¹. НКПЧС выразила аналогичную озабоченность и указала на то, что в некоторых центрах содержания под стражей несовершеннолетние находятся в одних камерах вместе с совершеннолетними. Лишь немногие прокуроры могут эффективно работать с делами, касающимися детей-правонарушителей. Сотрудники полиции не имеют надлежащей подготовки и плохо осведомлены о нормах ювенальной юстиции⁷².

4. Право на вступление в брак и семейную жизнь

52. Организация «МПЦ» рекомендовала Сомали принять законодательные акты, не допускающие вступления в брак несовершеннолетних и вводящие уголовную ответственность за такие браки, установив 18-летний возраст в качестве минимального возраста вступления в брак как для мужчин, так и для женщин⁷³.

5. Свобода передвижения

53. Авторы СП2 отметили, что власти Сомали ограничивают свободу передвижения избранных законным и демократическим путем представителей сомалийских профсоюзов, которые пытаются осуществить свою независимую и законную профсоюзную деятельность⁷⁴.

54. Авторы СП6 заявили, что в регионах Средняя Джубба и в отдельных частях Гедо и Нижней Джуббы населению запрещено покидать районы, находящиеся под контролем группировки «Аш-Шабааб», и свободно перемещаться по территории этих районов. В тех случаях, когда жители пытались покинуть территорию и были пойманы, их судили в местных шариатских судах, созданных «Аш-Шабааб», и приговаривали к смертной казни, которая должна была быть приведена в исполнение путем уродования тела, отрубания конечностей или обезглавливания⁷⁵.

6. Свобода выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

55. НССЖ заявил, что положение в области свободы выражения мнений по-прежнему вызывает глубокую озабоченность. Сомали не выполнила ряд ключевых рекомендаций, принятых ею в ходе первого УПО⁷⁶.

56. Организация «Статья 19» отметила, что в ходе первого УПО Австрия⁷⁷, Канада⁷⁸, Дания⁷⁹, Индонезия⁸⁰, Швейцария⁸¹ и Нидерланды⁸² вынесли рекомендации, которые напрямую касались защиты журналистов и работников СМИ. Однако начиная с 2011 года было убито не менее 35 сотрудников средств массовой информации, и лишь в трех случаях виновные были наказаны на федеральном и региональном уровнях⁸³.

57. НССЖ указал на то, что 2012 год стал рекордным в истории Сомали по числу убийств сотрудников СМИ, которое достигло 18. Пять журналистов было ранено, а еще 30 были заключены под стражу из-за своей профессиональной деятельности. «Сомалиленд» стал регионом с наибольшим числом журналистов, помещенных за решетку: 28 журналистов были арестованы полицией «Сомалиленда» в Харгейсе, Бараме и Лас-Аноде⁸⁴.

58. Авторы СП4 заявили, что большинство журналистов в «Сомалиленде» были арестованы в связи с репортажами о коррупции среди государственных должностных лиц⁸⁵. Организация «Статья 19» указала на то, что диффамация квалифицируется в «Сомалиленде» как уголовное преступление и регулярно используется в качестве основания для преследования, произвольного задержания и осуждения журналистов. Кроме того, в регионе Пунтленд журналисты сталкиваются с произвольными задержаниями, уголовными преследованиями, закрытием средств массовой информации и блокировкой сетевых новостных порталов⁸⁶. ХРУ выразила аналогичную озабоченность⁸⁷.

59. Ссылаясь на рекомендации 98.124⁸⁸, 126⁸⁹ и 128⁹⁰, организация «Статья 19» заявила, что законопроект о средствах массовой информации усиливает государственный контроль за средствами массовой информации⁹¹. НССЖ отметил, что законопроект о средствах массовой информации предусматривает высокие штрафы в отношении журналистов и СМИ и направлен на введение санкций в отношении журналистов и ограничение независимых СМИ⁹².

60. РБГ выражает обеспокоенность в связи с тем, что в законопроекте о средствах массовой информации используется слишком широкое определение понятия «средств массовой информации» (включает в себя «обсуждения» и «книги», а также все интернет-сайты). Согласно РБГ, этот законопроект обязывает СМИ регистрироваться в Министерстве информации, а не в независимом органе, в ряде случаев включает ссылки на отзыв лицензии и нигде не содержит упоминания о соразмерности санкций. Кроме того, целый ряд нечетко прописанных и иногда незаконных ограничений препятствует свободе выражения мнений. Так, например, не определены понятия диффамации, национальной безопасности и ложной информации⁹³. НССЖ выразил аналогичную обеспокоенность⁹⁴.

61. По мнению НССЖ, Национальный совет средств массовой информации, который должен быть учрежден согласно законопроекту о СМИ, находится в зависимости от Министерства информации, так как большая часть его членов назначается этим Министерством и не обладает независимостью и авторитетностью⁹⁵.

62. РБГ отметили, что радио «Шабель» и работающие на нем журналисты за прошедшие восемь лет заплатили самую высокую цену, так как по крайней мере восемь из сотрудников этого радио были убиты. РБГ считают, что власти Сомали несут непосредственную ответственность за то, что сотрудники этого радио были

подвергнуты риску из-за систематического преследования и из-за того, что власти не смогли защитить их от нападения членов группировки «Аш-Шабааб»⁹⁶.

63. Организация «Статья 19» заявила о неотложной необходимости внесения поправок в Уголовный кодекс Сомали, в том числе отмены статьи 220, которая предусматривает уголовную ответственность за оскорбление чести и достоинства главы государства, и отмены статьи 328, которая предусматривает уголовную ответственность за публикацию или распространение ложной, преувеличенной или вводящей в заблуждение информации, которая может привести к нарушению общественного порядка⁹⁷.

64. Авторы СП2 указали на то, что после того, как в 2013 году было сформировано ФПС, несколько общественных собраний, включая собрания, на которых должна была быть высказана критика действий правительства, были разогнаны силами безопасности. Проведение общественных собраний стало возможным только при наличии политического решения. Любое общественное собрание должно быть разрешено окружным комиссаром на той территории, где должно проводиться соответствующее мероприятие⁹⁸.

65. По мнению авторов СП2, трудовое законодательство серьезно ограничивает профсоюзы. Так, например, Трудовой кодекс 1972 года накладывает ограничения на свободу выбора профсоюзных структур; на право разрабатывать свои уставы и правила, свободно избирать собственных представителей, свободно организовывать мероприятия и формулировать программы, а также на вопросы, связанные с ведением коллективных переговоров⁹⁹.

66. МА заявила, что власти «Сомалиленда» неоднократно применяли репрессии к представителям политической оппозиции, средствам массовой информации и группам гражданского общества. В мае 2011 года вступил в силу новый Закон о НПО, который регулирует деятельность организаций гражданского общества. В этой связи возникла обеспокоенность в отношении ограничения деятельности НПО¹⁰⁰.

67. Авторы СП3 добавили, что правозащитники, занимающиеся законной правозащитной деятельностью, по-прежнему подвергаются репрессиям со стороны государственных должностных лиц и насилию со стороны негосударственных субъектов, таких как «Аш-Шабааб»¹⁰¹. Власти по-прежнему ссылаются на положения Уголовного кодекса 1962 года в качестве основания для судебного преследования правозащитников, работающих по спорным вопросам¹⁰².

68. НКПЧС заявила о том, что в «Сомалиленде» участие женщин в политической жизни по-прежнему минимально: в парламенте работает только одна женщина, а в кабинете министров – лишь четыре женщины¹⁰³.

69. Авторы СП1 рекомендовали Сомали обеспечить представленность групп меньшинств в парламентских, федеральных и местных структурах власти и в процессах принятия решений и обеспечить примерное соответствие уровня их представленности их доле в общей численности населения¹⁰⁴.

7. Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда

70. Авторы СП2 выразили обеспокоенность в связи с отсутствием адекватной минимальной заработной платы, что препятствует достижению трудящимися достойного уровня жизни. Тяжелое положение отмечается также в связи с охраной здоровья и безопасности на рабочих местах. Существуют также проблемы, связанные с соблюдением права на отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени, а также право на отпуск по уходу за ребенком. Широко распространена дискриминация на основе клановой или половой принадлежности и инвалидно-

сти. Женщины и некоторые группы сталкиваются с дискриминацией, связанной с общественной стигматизацией и низким уровнем правоприменения¹⁰⁵.

8. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

71. Авторы СП5 отметили, что экономический рост в Сомали по-прежнему осложняется тяжелой ситуацией в области безопасности, слабой инфраструктурой и ограниченностью финансовых ресурсов. Экономика Сомали до сих пор в значительной степени зависит от широкомасштабной иностранной помощи и выплат. Отсутствие доступного жилья привело к повсеместному распространению официально не оформленного жилья, а планы развития зачастую нарушают права жителей неофициальных поселений¹⁰⁶. Доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам по-прежнему вне досягаемости для многих людей¹⁰⁷. Авторы СП5 рекомендовали Сомали вести борьбу с голодом и недоеданием; повышать продовольственную безопасность особенно среди населения, проживающего в условиях крайней нищеты; и обеспечить всему населению доступ к достаточному жилью¹⁰⁸.

72. Авторы СП4 отметили, что периодические засухи и хроническая нищета затрудняют доступ к продовольствию в «Сомалиленде» среди бедных слоев населения, ВПЛ, кочевников и беженцев. Большая часть продовольственных товаров импортируется и продается по слишком высокой цене. Отсутствие местного производства продуктов питания и нехватка финансирования продовольственной помощи бедным отягощают жизнь многих людей в «Сомалиленде». Вода имеет важнейшее значение и представляет собой крайний дефицит, особенно для жителей сельских районов и кочевников. В некоторых городских районах осуществляемое властями водоснабжение не везде доступно¹⁰⁹.

9. Право на здоровье

73. Авторы СП5 отметили крайне высокие показатели детской и материнской смертности. Затруднен доступ женщин к услугам здравоохранения, они страдают от недостатка услуг и доступа¹¹⁰.

74. Авторы СП4 заявили, что медицинские услуги оказываются только в основных городах «Сомалиленда». В частности, сельские и удаленные районы лишь в очень ограниченной степени охвачены медицинскими услугами. Медицинские работники не имеют надлежащей квалификации, и большая часть из них работает в частном порядке. Лица из числа бедных и уязвимых слоев населения не имеют доступа к частной системе здравоохранения в связи с высокой стоимостью медицинских услуг¹¹¹.

10. Право на образование

75. Авторы СП5 подчеркнули, что система образования сталкивается с серьезными проблемами, включая отсутствие помещений и квалифицированных учителей. Кроме того, существуют серьезные проблемы с доступом к образованию среди девочек и детей-инвалидов. Среди других проблемных аспектов отмечается нехватка государственных школ, так как большинство школ являются частными, и население не в состоянии оплачивать стоимость обучения¹¹².

76. Организация «ЗЖ-Берлин» заявила о необходимости значительных инвестиций в образовательный сектор и изучения любых мер, связанных с гендерным дисбалансом и препятствующих участию девочек в образовательных программах¹¹³.

77. Организация «ЗЖ-Берлин» добавила, что не только политические конфликты, но и ранние браки, проблемы со здоровьем, связанные с калечащими опера-

циями на женских половых органах, и другие действия, связанные с гендерной дискриминацией и создающие серьезные препятствия на пути доступа девочек к образованию, могут рассматриваться в качестве причин неэффективности образовательных программ¹¹⁴.

78. НКПЧС заявил, что в «Сомалиленде» остается высоким общий уровень неграмотности среди женщин и девочек. Это связано с отсутствием равного доступа к образованию, при котором в получении официального образования приоритет отдается мальчикам, а также с отсутствием доступа к образованию среди населения, проживающего в сельских районах¹¹⁵.

79. Авторы СП4 отметили, что система образования в «Сомалиленде» не дает возможности кочевникам получать и продолжать получать образование. Дети из числа маргинализированных групп испытывают сложности с доступом к образованию при отсутствии программ, направленных на их защиту¹¹⁶.

11. Инвалиды

80. Авторы СП5 отметили, что инвалиды по-прежнему сталкиваются с препятствиями на пути к обеспечению их равноправного участия в общественной жизни. Они подвергаются многочисленным и грубым формам дискриминации по признаку пола, этнического или социального происхождения, прав собственности, возраста или иного статуса. Отсутствуют какие-либо политические программы или планы, нацеленные на создание механизма сотрудничества для улучшения положения инвалидов¹¹⁷.

81. Авторы СП4 заявили, что в «Сомалиленде» инвалиды сталкиваются с многочисленными проблемами. Доля инвалидов непропорционально высока среди бедных слоев населения, они чаще, чем люди, не относящиеся к числу инвалидов, исключаются из системы образования, производительной занятости и достойной работы, не получают медицинские услуги, экономические и финансовые ресурсы, не имеют доступа к инфраструктуре и участию во всех сферах общественной жизни, включая политическую жизнь¹¹⁸.

12. Меньшинства и коренные народы

82. Авторы СП1 заявили, что положение национальных меньшинств в значительной степени остается без внимания. В ходе первого УПО Сомали лишь одна рекомендация¹¹⁹ касалась этого вопроса¹²⁰.

83. Авторы СП1 отметили, что женщины из числа национальных меньшинств особенно уязвимы перед угрозой изнасилования и сексуального насилия. В тех случаях, когда на членов групп меньшинств совершаются нападения, они практически не имеют доступа к правосудию как через традиционные механизмы обычного права («хеир»), так и через обращение к сотрудникам полиции и сил безопасности¹²¹.

84. Авторы СП6 заявили о том, что на протяжении длительного времени имеют место систематические и широко распространенные акты насилия в отношении народностей банту и нилот. Женщины из числа банту/нилот вынуждены носить тяжелые хиджабы, полностью закрывающие их лицо. В том случае, если они отказываются это делать, их подвергают избиению, порке или даже пыткам¹²².

85. Авторы СП1 отметили, что меньшинства сталкиваются с дополнительными препятствиями в доступе к правосудию, так как доминирующее положение в процессах, связанных с обычным правом, занимают старейшины (мужчины из правящих кланов). Женщины из числа меньшинств, сообщившие о случаях насилия, не могли получить доступ к правосудию, так как старейшины их кланов не

считаются равными старейшинам из правящих кланов и не в состоянии добиться компенсации (так как они не владеют оружием). Женщины из числа меньшинств, которые решили воспользоваться официальной системой правосудия, зачастую сталкиваются с ситуацией, при которой предполагаемый преступник добивался передачи дела в систему обычного права, в рамках которой родственники женщин из числа меньшинств имели крайне слабую переговорную позицию, в результате чего дело закрывалось и/или компенсация не выплачивалась¹²³.

86. Авторы СПИ отметили также, что больше половины совершеннолетних женщин из числа меньшинств не посещали школу. Большая часть из тех, кто посещал государственную школу, получили только начальное образование¹²⁴.

13. Мигранты, беженцы и просители убежища

87. МА отметила, что ряд стран депортировали или пытались депортировать сомалийцев в южные и центральные районы Сомали. Такая принудительная высылка в южные и центральные районы Сомали, где группировка «Аш-Шабааб» по-прежнему контролирует значительную часть территории, представляет собой нарушение государственных обязательств по недопущению принудительного возвращения в соответствии с нормами международного права¹²⁵.

88. МА указала также на то, что «Сомалиленд» принял у себя десятки тысяч беженцев. Однако в сентябре 2011 года правительство «Сомалиленда» в лице Министерства внутренних дел постановило, что около 80 000 «незаконных иммигрантов» должны покинуть регион в течение месяца. Хотя это постановление не было выполнено, в результате тысячи человек покинули «Сомалиленд». 24 мая 2015 года министр внутренних дел «Сомалиленда» заявил, что «Сомалиленд» больше не будет принимать у себя беженцев, спасающихся от боевых действий в какой-либо третьей стране¹²⁶.

14. Внутренне перемещенные лица

89. ХРУ заявила, что внутренне перемещенные женщины и девочки особенно уязвимы перед угрозой изнасилования членами вооруженных формирований, в том числе солдатами правительства Сомали и бойцами ополчения¹²⁷.

90. Что касается рекомендации 98.141¹²⁸, то ХРУ заявила, что со времени последнего УПО Сомали столкнулась с опустошительным голодом, который унес жизни по крайней мере 260 000 человек, половина из которых – дети, и привел к массовому перемещению населения в пределах сомалийских границ и в соседние страны. В Сомали по-прежнему сохраняется тяжелая гуманитарная ситуация. Более 700 000 человек остро нуждаются в гуманитарной помощи, и более 2 млн. человек сталкиваются с угрозами для их продовольственной безопасности. Гуманитарные учреждения испытывают проблемы в доступе к нуждающимся группам населения из-за продолжающихся нападений и ограничений со стороны участвующих в конфликте групп¹²⁹.

91. ХРУ добавила, что во время голода 2011 года десятки тысяч человек бежали в Могадишо. Многие по-прежнему проживают в крайне тяжелых условиях и подвергаются принудительному выселению, сексуальному насилию и клановой дискриминации со стороны правительственных сил, объединенного ополчения и отдельных лиц, в том числе руководителей лагерей, известных как «сторожи». В январе 2013 года правительство сообщило о планах по переселению десятков тысяч ВПЛ в Могадишо. Однако эти планы не были реализованы из-за неспособности правительства обеспечить минимальный уровень безопасности на объектах планового переселения¹³⁰.

92. По информации ХРУ, в декабре 2014 года правительство утвердило политику в области переселения, предусматривающую, что государственные власти предоставят защиту затрагиваемым общинам в процессе их выселения; однако массовые принудительные выселения, в том числе с участием правительственных сил в Могадишо и других контролируемых правительством городах, были интенсифицированы¹³¹.

93. Авторы СП4 заявили, что в «Сомалиленде» ВПЛ проживают в переполненных центрах размещения в основных городах. Среди них население «Сомалиленда», которое было вынуждено бежать из-за постоянных засух и войн в 1990-х годах и т.п. Определение статуса ВПЛ является спорным из-за статуса региона «Сомалиленд». Лица, бежавшие из Сомали (т.е. из южных и центральных районов Сомали), признаются в «Сомалиленде» беженцами, в то время как международные организации рассматривают их в качестве ВПЛ¹³².

15. Права человека и борьба с терроризмом

94. Авторы СП5 заявили, что законопроект о борьбе с терроризмом находится на рассмотрении парламента и что существует обеспокоенность по поводу того, что этот законопроект не соответствует международным стандартам. Сомали необходимо пересмотреть законопроект о борьбе с терроризмом, с тем чтобы гражданские лица не судились в военных судах, а в отношении лиц, которым угрожает смертная казнь, соблюдались надлежащие процессуальные гарантии¹³³.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
ARTICLE 19	ARTICLE 19, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
CRIN	The Child Rights International Network, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRW	Human Rights Watch, Geneva, Switzerland;
MPV	Muslims for Progressive Values, Los Angeles United States of America;
NUSOJ	National Union of Somali Journalists, Mogadishu, Somalia;
RSF-RWB	Reporters Without Borders International, Paris, France;
TDF-Berlin	TERRE DES FEMMES - Menschenrechte für die Frau e.V., Berlin, Germany.

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Minority Rights Group International and IIDA Women's Development Organisation;
JS2	Joint submission 2 submitted by: Federation of Somali Trade Unions (FESTU) and African Regional Organisation of International Trade Union Confederation (ITUC-Africa);
JS3	Joint submission 3 submitted by: World Alliance for Citizen Participation (CIVICUS) and National Union of Somali Journalists (NUSOJ);
JS4	Joint submission 4 submitted by: "Somaliland" Civil Society Organizations: "Somaliland" Non State Actors Forum (SONSAF); Human rights centre (HRC); "Somaliland" National Youth Umbrella (SONYO); Nagaad Womens Network; "Somaliland" Journalists Associations (SOLJA); Community Development and Human rights Organization (COMPAD); Deegaan Network; "Somaliland" Youth Development Association (SOYDA); "Somaliland" Women Lawyers Association (SWLA); Candlelight; Talowadaag Coalition (Network for the people living with HIV/AIDS); Horn

of Africa Voluntary Youth Committee (HAVOYOCO); University of Hargeisa – Legal Aid Clinic; “Somaliland” National Disability Forum (SNDF); “Somaliland” Child Rights Forum (SOCRIF); Comprehensive Community based Rehabilitation in “Somaliland” (CCBRS); Committee Concerned of Somalis (CCS); Network Against FGM in “Somaliland” (NAFIS); Sool Community Development Organization (SCODO); Stead Fast Voluntary Organization; Link Youth Voluntary Organization (LYVO); African Youth Voluntary Organization (AYVO); Kalabadh Youth Link Organization (KAYLO); Orientation Community Civilian Development Organization (OCCDO); Sanaag Charity Organization; Dal-kaab Community Development Organization; “Somaliland” Horseed Organization of Humanitarian Development and Environmental Protection; African Youth Development Association (AYODA); “Somaliland” Association Youth Salvation (SAYS); “Somaliland” Humanitarian Relief Association (SOHURA); “Somaliland” Skills Training Association (SOSTA); Development Youth and Moral Support Organization (DYMON); General Assistance and Volunteer Organization (GAVO); Youth Volunteers for Development and Environment Conservation (YOVENCO); Community development Association (CDA); “Somaliland” Education Development Organization (SOMEDO); HANAN Women Organization; “Somaliland” Youth Development and Voluntary Organization (SOYDAVO); “Somaliland” Youth Society (SYS); and Solidarity Youth Voluntary Organization (SYVO);

JS5

Joint submission 5 submitted by: African Development Trust – South Central; Allamagan Human Rights – Middle Shabelle Region; Ali Kar Centre for Peace and Human Rights and democracy (APHAD) – south Central; Banadir Women disability organization (BAWDO) – Banadir Region; Centre for Peace Initiative and Development (CEPID) – South Central; Coalition for Grass Roots and Women organization (COGWO) – South Central; Community Concern organization (COCO) – Banadir region; Dr. Ismail Jimale Human Rights organization (DIJHRO) – South Central; Elman Human Rights and Peace –South Central Somalia; Galgaduud Youth Union (GYU) – Central Region; Hidig Disabled Women organization (HIDWO) – South Central; Hiran Youth development organization – Hiran Region, Horn Africa Disability forum (HADF) – South Central; IIDA Women's Development organization - South Central (Regional Representative); Iiman Human Rights organization – Beledwein and Banadir Regions; ILEYS Empowerment and Development organization – Banadir Region; Iniskoy for Peace and Development Organization (IPDO) – Banadir, Bay and Bakool Regions; Institute of Education for Disabled People (IEDP) – South Central; Intersom Relief and Development organization – South Central; Is-Faham Human Rights organization – Hiraan, Lower Shabelle Regions; Kalsan organization –South Central; Khalif Hudow Human Rights organization (KAHRO) – Lower Shabelle Region; Maternal Mercy Development (MMD) – South Central; Mercy Students Union (MSU) – Banadir Region; Mogadishu Paralegal Action – Banadir Region; National Union of Somali Journalists (NUSOJ) – Somalia; Women Pioneers for Peace and Life (HINNA) – South Central; Peace and Human Rights Network (PHRN) – Southwest, Puntland and South Central; Peace Youth Club (PYC) –Middle Shabelle region and Banadir; Rajo Disability Organization (RADO) – South Central; Save Somali Women and Children (SSWC) – South Central; SHAYMAN Women Development organization – Banadir Region; Somali Association for Blind (SAB) – South Central; Somali Coalition Ban Landmine (SOCBAL) – South Central; Somali Hope Line for Civil Society forum – South Central; Somali Human Rights Association (SOHRA) –South Central; Somali Human Rights Defenders Network – South Central; Somali National Association for the Deaf (SONAD); Somali National Disability Council (SNDC) – South Central, Somali National Women organization – South Central; Somali Organization Disability Advocacy (SODO) – South Central; Somali Program Development organization – (SOPDO) South Central; Somali Sports Youth Development organization (SSYDO) – Banadir Region; Somali Union for

Blind (SUB) – South Central; Somali Women Journalists – South Central; Somali Women Development Network – South Central; Somali Women Lawyers Association- South Central; Somali Youth Concern (SYC) – South Central; Somali Youth Diaspora – Banadir Region; Somali Youth Professionals – Banadir Region; Somali Youth Leadership Forum (SYLF) – Banadir Region; Somali Youth AIDS Prevention – Banadir Region; Somali Youth Rights in Action – Banadir Region; TAQWA Women organization – South Central; Tawakal Women organization – South Central; Umu-ruman Human Rights organization - South Central; Ururka Haweenka Qaranka Soomaaliyeed (UHQS) – South Central; Wenla Wayn Human Rights and Development organization(WWHRDO) – South Central; Women Education & Voicing Entrepreneurship (WEAVE) – South Central; Women Pioneer Peace and Life – South Central; Youth Advocacy – Banadir Region; Youth Empowerment Service (YES) – Banadir Region; Youth Unemployment – Banadir Region; and Somali Human Rights Defenders’ Network (SOHRIDEN);

JS6 Joint submission 6 submitted by: 100% Coverage Coalition consisting of Living With Peace; Green Hope Somalia Great Hope Foundation; Coastal Development Organization; Banadiri Community Development Association; Sun Relief and Development; Mutual Relief and Liberty Organization; Sustainable Livelihoods and Relief Organization; Bajun Community Development Organization; US Kenya Somalia Cross Border Trader's Association; and Middle Juba Relief and Sustainability Organization.

National human rights institution(s):

SLNHRC “Somaliland” National Human Rights Commission, Hargeisa, Somalia.

² The following abbreviations are used in UPR documents:

CERD	Committee on the Elimination of Racial Discrimination
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities

³ HRW, p. 5.

⁴ TDF-Berlin, para. 11.

⁵ MPV, para. III.I.

⁶ JS5, p. 7.

⁷ AI, p. 6.

⁸ AI, p. 6.

⁹ HRW, p. 5.

¹⁰ HRW, p. 5.

¹¹ JS5, p. 1.

¹² JS1, p. 2.

¹³ JS5, para. 2.

¹⁴ HRW, p. 1.

¹⁵ JS4, para. 12.

¹⁶ JS1, 5.

¹⁷ JS3, para. 5.4.

¹⁸ MPV, para. III.I.

¹⁹ JS5, p. 4.

²⁰ JS5, p. 4.

²¹ JS5, p. 8.

²² MPV, paras. IV.I. and IV.IV.

²³ JS4, para. 42.

²⁴ See paras. 98.64 – 69, A/HRC/18/6.

²⁵ JS5, para. 1.

²⁶ HRW, p. 2.

²⁷ A/RES/67/176.

²⁸ AI, p. 4.

²⁹ JS4, para. 17.

³⁰ AI, p. 5.

- ³¹ *Establish, in close collaboration with the international community, an independent international commission of inquiry or any other similar mechanism enabled to deal with human rights violations and international humanitarian law violations committed by all parties* (Switzerland), para. 98.103, A/HRC/18/6.
- ³² *Investigate all allegations of violation of human rights and humanitarian law in a prompt, transparent and impartial manner* (Thailand), para. 98.105, A/HRC/18/6.
- ³³ HRW, p. 2.
- ³⁴ JS3, para. 2.2.
- ³⁵ AI, p. 2.
- ³⁶ AI, p. 2.
- ³⁷ HRW, p. 1.
- ³⁸ *Issue clear, public orders and take clear steps to ensure that its security forces (and militias under its purview) comply with international human rights law and with international humanitarian law, including the principles of distinction and proportionality* (Canada), para. 98.73, A/HRC/18/6.
- ³⁹ HRW, p. 1.
- ⁴⁰ JS4, para. 21.
- ⁴¹ JS5, p. 2.
- ⁴² HRW, p. 1.
- ⁴³ RSF-RWB, p. 4-5.
- ⁴⁴ JS5, p. 4.
- ⁴⁵ *Adopt measures to prevent, penalize and eliminate all forms of violence against women, including stoning, rape, marital rape, sexual violence of all kinds in the framework of armed conflict, domestic violence, forced marriage and FGM* (Argentina), para. 98.80, A/HRC/18/6.
- ⁴⁶ *That no amnesty should be granted for violence against women that qualifies as crimes against humanity, in line with Security Council resolutions 1325 (2000) and 1820 (2008)* (Portugal), para. 98.111, A/HRC/18/6.
- ⁴⁷ HRW, p. 2.
- ⁴⁸ HRW, p. 3.
- ⁴⁹ AI, p. 3.
- ⁵⁰ SLNHRC, para. 2.
- ⁵¹ JS5, p. 4.
- ⁵² TDF-Berlin, para. 8.
- ⁵³ AI, p. 2.
- ⁵⁴ HRW, p. 2.
- ⁵⁵ JS6, p. 1.
- ⁵⁶ GIEACPC, p. 2.
- ⁵⁷ JS4, para. 23.
- ⁵⁸ JS2, para. 16.
- ⁵⁹ HRW, p. 2.
- ⁶⁰ JS4, para. 14.
- ⁶¹ JS4, para. 18.
- ⁶² SLNHRC, para. 2.
- ⁶³ RSF, pp.2 and 4.
- ⁶⁴ JS4, p. 3.
- ⁶⁵ NUSOJ, para. 28.
- ⁶⁶ JS5, p. 8.
- ⁶⁷ CRIN, para. 2.
- ⁶⁸ CRIN, para. 1.
- ⁶⁹ CRIN, para. 3.
- ⁷⁰ CRIN, para. 4.
- ⁷¹ JS4, para. 24.
- ⁷² SLNHRC, para. 3.
- ⁷³ MPV, para. III.II.
- ⁷⁴ JS2, para. 11.
- ⁷⁵ JS6, p. 2.
- ⁷⁶ NUSOJ, para. 4.
- ⁷⁷ *Undertake prompt, effective and impartial investigations in the killings of all journalists in the territory under control of the Transitional Federal Government, and investigate threats of violence against them* (Austria), para. 98.72, A/HRC/18/6.
- ⁷⁸ *Conduct timely and impartial investigations into the killings of Somali civil society actors and journalists and ensures that threats of violence against these individuals are investigated, and,*

- where there is credible evidence of threats, take the necessary measures to ensure their personal security (Canada), para. 98.70, A/HRC/18/6.
- ⁷⁹ Take steps to ensure that prompt, effective and impartial investigations are carried out into the killings of all Somali civil-society actors and journalists (Denmark), para. 98.109 / Put an end to all practices that threaten the right to freedom of expression, including threats against journalists and media outlets (Denmark), para. 98.120, A/HRC/18/6.
- ⁸⁰ Step up its efforts to guarantee freedom of expression as well as the safety of journalists in the country (Indonesia), para. 98.122, A/HRC/18/6.
- ⁸¹ Respect, in close cooperation with “Somaliland” and “Puntland”, freedom of expression and protect journalists and human rights defenders from abuses aimed at preventing them from exercising their legitimate activity (Switzerland), para. 98.121, A/HRC/18/6.
- ⁸² Eradicate the continued impunity for perpetrators of crimes against freedom of expression (Netherlands), para. 98.110 / Undertake an independent investigation into allegations of journalists in all parts of Somalia facing severe threats and intimidations by authorities and armed opposition groups alike (Netherlands), para. 98.123, A/HRC/18/6.
- ⁸³ Article 19, p. 2.
- ⁸⁴ NUSOJ, para. 14.
- ⁸⁵ JS4, paras. 39-40.
- ⁸⁶ Article 19, p. 4.
- ⁸⁷ HRW, p. 3.
- ⁸⁸ Uphold freedom of expression in all cases (United States of America), para. 98.124, A/HRC/18/6.
- ⁸⁹ Guarantee the practice of freedom of expression and of the press (Spain), para. 98.126, A/HRC/18/6.
- ⁹⁰ Put an end to all forms of media censorship (Belgium), para. 98, 128, A/HRC/18/6.
- ⁹¹ Article 19, pp. 1-2.
- ⁹² NUSOJ, para. 6.
- ⁹³ RSF-RWB, pp. 5-6.
- ⁹⁴ NUSOJ, para. 19.
- ⁹⁵ NUSOJ, para. 18.
- ⁹⁶ RSF-RWB, p. 5.
- ⁹⁷ Article 19, p. 2.
- ⁹⁸ JS2, para. 14.
- ⁹⁹ JS2, para. 17.
- ¹⁰⁰ AI, p. 5.
- ¹⁰¹ JS3, para. 3.1.
- ¹⁰² JS3, para. 3.2.
- ¹⁰³ SLNHRC, para. 2.
- ¹⁰⁴ JS1, p. 2.
- ¹⁰⁵ JS2, para. 15.
- ¹⁰⁶ JS5, p. 6.
- ¹⁰⁷ JS5, p. 5.
- ¹⁰⁸ JS5, p. 6.
- ¹⁰⁹ JS4, para. 10.
- ¹¹⁰ JS5, p. 5.
- ¹¹¹ JS4, para. 7.
- ¹¹² JS5, p. 5.
- ¹¹³ TDF-Berlin, para. 14.
- ¹¹⁴ TDF-Berlin, para. 9.
- ¹¹⁵ SLNHRC, para. 2.
- ¹¹⁶ JS4, para. 9.
- ¹¹⁷ JS5, p.7.
- ¹¹⁸ JS4, para. 46.
- ¹¹⁹ Take concrete measures to ensure governing authorities are representative of all Somalis including women and minority groups (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), para. 98.62, A/HRC/18/6.
- ¹²⁰ JS1, p. 1.
- ¹²¹ JS1, p. 1.
- ¹²² JS6, p. 1.
- ¹²³ JS1, p. 3.
- ¹²⁴ JS1, p. 4.
- ¹²⁵ AI, p. 3.
- ¹²⁶ AI, p. 3.

¹²⁷ HRW, p. 2.

¹²⁸ *Improve the living conditions and safety situation of IDPs in settlements, to strengthen their protection, particularly of women and girls from sexual violence, including granting IDPs unhindered access to humanitarian assistance* (Slovakia), para. 98.141, A/HRC/18/6.

¹²⁹ HRW, p. 3.

¹³⁰ HRW, p. 3.

¹³¹ HRW, p. 3.

¹³² JS4, para. 50.

¹³³ JS5, para. 2.
